

0-765360

На правах рукописи

САМОРУКОВ Илья Игоревич

***МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА:
проблема художественной рефлексии***

10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саморуков

Самара - 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Научный руководитель

доктор филологических наук, профессор Голубков Сергей Алексеевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор

Фоменко Игорь Владимирович

кандидат филологических наук

Егоров Евгений Александрович

Ведущая организация

ГОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет»

Защита состоится 6 декабря 2006 года в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.218.07 при ГОУ ВПО «Самарский государственный университет» по адресу: 443011, Самара, ул. Акад. Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Автореферат разослан «2» ноября 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г. Карпенко

Карпенко Г.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современной культурной ситуации, когда основным пространством производства и функционирования художественной продукции является рынок, массовая литература, ориентированная на вкусы усредненного носителя культурных норм, становится предметом рефлексии, как в различных областях гуманитарного знания, так и в самой художественной практике.

Сегодня изучение массовой литературы имеет междисциплинарный характер. Можно выделить несколько подходов к исследованию феномена «популярной литературы».

Социологический подход рассматривает массовую литературу и как составную часть социального института литературы, и как отражение (репрезентацию) общественных представлений - символических конструкций, моральных фантазий, социально значимых норм поведения. **Культурологический** подход интересуется, как в массовой словесности реализуются универсальные культурные схемы. Такой взгляд на массовую литературу может быть достаточно продуктивным, поскольку позволяет упорядочить нарастающее количество жанров и тем этого пласта художественных произведений. **Идеологический** подход (Х.Ортега-и-Гассет, К.Ливис, В.Беньямин, Г.Маркузе, Т.Адорно, М.Хоркхаймер, Х.Арендт, Л.Альтюссер, Ф.Джеймисон, С.Нолл, Т.Иглтон) дает оценку массовой культуре и массовой литературе с точки зрения гуманистических перспектив развития культуры. Этот подход проблематизирует взаимоотношение между высоким и низким культуры, между ее элитарным и массовым полюсами. Наконец, **поэтологический** подход предполагает изучение самого языка, плана выражения, поэтики массовой литературы. Ярким примером такого подхода являются работы структуралистов Р.Барта, Ц. Тодорова, У. Эко, А.Жолковского, Ю.Щеглова и др. Поэтика массовой литературы в аспекте сюжетов и жанров сегодня исследуется многими отечественными литературоведами (М.А. Черняк, Н.Б. Ивановой, О.Вайнштейн, И. Каспе).

В современном литературоведении нарастает интерес к так называемому принципу «насыщенного описания» (К. Гирц) культурных явлений. Такой подход подразумевает восприятие культуры как контекста, внутри которого ее явления они могут быть адекватно, т.е. насыщенно, описаны.

Методологической основой диссертации стали те работы современных ученых, которые дают необходимый категориальный аппарат для изучения специфики социального функционирования и поэтики массовой литературы и ее взаимодействия с другими художественными системами. Это работы социологов литературы П.Бурдьё, Б.В.Дубина, Л.Д.Гудкова, А.И.Рейтблата, Р.фон Хайдебранд, С. Винко, искусствоведа Б. Гройса, литературоведов, концептуализировавших поэтику и функционирование массовой литературы:

Дж.Кавелти, Ю.М.Лотмана, М.А.Черняк, М.Бондаренко, К.Кларк, Д.М.Давыдова, Б.Менцель.

Ключевыми теоретическими понятиями данной работы являются: *канон, поле литературы, инновация, конвенция, формула, литературная стратегия*. Само понятие «массовая литература» намеренно не вносится в список ключевых, ибо этот не бесспорный термин, его содержание тоже являются предметом изучения.

Целью данного исследования является изучение того, как осуществляется познание и самопознание, рефлексия и саморефлексия массовой литературы в современном художественном творчестве.

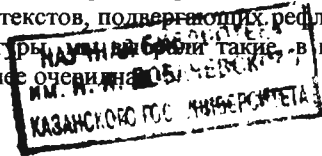
В центре внимания исследования - контакт, диалог между теми областями словесной культуры, которую принято разделять на «элитарную» и «массовую». В качестве **объекта исследования** берутся такие произведения литературы, где налицо взаимодействие двух художественных потоков – «высокого» и «низового», которое и является предметом исследования.

Цель работы предполагает решение следующих задач:

1. Выявление специфики массовой литературы как особого типа словесного художественного творчества. Решение этой задачи включает в себя определение массовой литературы, установление ее места в массовой культуре, краткое описание жанров современной отечественной массовой литературы.
2. Изучение отношения современной массовой литературы к классической литературе (канону), специфики использования массовыми авторами имен, тем, мотивов классических произведений.
3. Изучение репрезентации в массовой литературе идей высокой культуры о творчестве, искусстве, художнике.
4. Исследование того, как конвенции массовой литературы используются в качестве материала инновационного творчества, изучение разнообразных стратегий работы современных авторов с массовой литературой и имажинарием массовой культуры.

Актуальность исследования определяется недостаточной теоретической проработанностью проблем массовой литературы, необходимостью корректировки представлений о поэтике и функционировании литературы в современной культурной ситуации, накопившимся художественным материалом, в котором осмысливается место массовой словесности в «системе литературы».

Материалом диссертации послужили в основном произведения русской литературы 1990-2000-х гг. Среди них 30 романов отечественной массовой литературы. Мы старались следовать логике рядового потребителя литературной продукции, т. е. рассматривали востребованные жанры популярных авторов. Среди текстов, подвергавшихся рефлексии проблематику и поэтику массовой литературы, наиболее очевидны такие, в которых работа с ее жанрами и мотивами наиболее очевидна.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней *теоретически* осмысливается система современной литературы как пространство взаимодействия «высокой» и «массовой» словесности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Массовая литература рассматривается как совокупность **фикциональных повествовательных текстов**, созданных по готовым моделям сюжетного развертывания, репрезентирующих значимые для тех или иных социальных групп символы, смыслы, идентичности, производимых с учетом **коммерческой выгоды** и выполняющих функцию социально-психологической адаптации их потребителя к актуальным проблемам современности. Все эти качества массовой литературы являются производными **литературной системы** на определенном историческом этапе.
2. Массовая литература, репрезентирующая образы и ценности массовой культуры, тем не менее осознает себя как наследница книжной традиции. В этом ее специфика по сравнению с другими видами массового искусства.
3. В ситуации тиражирования культурных символов литературная классика, или канон, воспринимается массовой литературой не только как ядро культуры, но и как ее основная метафора.
4. Целью отсылок к литературному канону и высокой культуре, представленных знаковыми именами, цитатами, топосами и заимствованными из классики темами, является **легитимация массовой художественной продукции в качестве факта культуры**.
5. Инновационная литература использует язык (символический порядок) массовой литературы в качестве предмета художественной рефлексии. Актуальные авторы «остраняют» как дискурс (жанры) массовой литературы, так и **имажинарий массовой культуры**.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы диссертации могут способствовать разработке теории массовой литературы и использоваться в различных теоретических и историко-литературных вузовских курсах, а также в практике школьного преподавания литературы, поскольку способствуют обогащению контекста изучения классических и современных произведений.

Апробация. Положения диссертации изложены в 5 научных публикациях. Содержание диссертационного исследования излагалось на 7 научных конференциях, среди которых международная научная конференция «Граница как механизм смыслопорождения» (Самара, июнь 2003), вторая международная научная конференция «Литература в контексте современности» (Челябинск, февраль 2005), Всероссийская научно-методическая конференция «Движение художественных форм XX-XXI веков» (Самара, июнь 2005), Международная конференция «Морфология страха» (Самара, апрель 2005), Всероссийская конференция «Литература и кино: парадоксы диалога» (Самара, октябрь 2005). Концепция диссертации

обсуждалась на специальном семинаре в Институте немецкой культуры им. Гете.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и использованной литературы, насчитывающего 217 наименований. Общий объем исследования 198 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, характеризуются современные подходы к изучению массовой литературы, формулируются цели и задачи диссертационного исследования.

Первая глава **«Массовая литература: поэтика и функционирование»** состоит из 3 параграфов: «Определение массовой литературы», «Массовая литература и массовая культура», «Жанры массовой литературы».

В первом параграфе анализируется содержание понятия «массовая литература». Сначала рассматривается, как в разных исследовательских традициях артикулировалось разделение литературы на «высокую» и «массовую». Анализируются: дихотомия *высокая / низовая словесность*, релевантная для художественной словесности до XIX в. и отражающая сословную иерархию; разделение *элитарная / массовая литература*, принадлежащее модернистской критике искусства; оппозиция *миметическая / формульная литература*, предложенная американским литературоведением и в большей степени отвечающая реалиям американской литературы; а также теоретическое противопоставление *инновационная / конвенциональная литература*. Последняя оппозиция оценивается в диссертации как наиболее адекватная для описания актуального литературного процесса в России.

Далее рассматриваются «параметры», по которым описывается массовая литература «сегодняшнего дня», и анализируется их обоснованность по отношению к явлению в целом.

Признак массовой литературы как искусства среднего или даже низкого вкуса можно назвать доминирующим в попытках ученых «схватить» явление массовой словесности. В основе этого определения лежит набор оппозиций (низкая / высокая, вульгарная/ изысканная), устанавливающих культурные иерархии. Однако в современном обществе прежние «элиты» уже не обладают исключительным правом наделять тексты всеобщей ценностью, поскольку институты, обеспечивающие прежде механизм «валоризации» уже не играют решающей роли в этом процессе.

В литературоведении весьма распространено мнение, что массовая литература черпает из классики и из высокой литературы различные приемы, темы, проблематику. Эта особенность массовой литературы часто становится основанием для того, чтобы назвать ее «вторичной», «эпигонской». Таким образом, можно ввести еще одну оппозицию,

описывающую место массовой словесности в системе литературы – тиражируемое / уникальное.

Массовая литература репрезентирует культурные стереотипы и идеологические клише. С точки зрения своей проблематики массовая литература может быть названа *тривиальной*. Со стереотипностью содержания массовой литературы связан ее *эскапизм* как своеобразный горизонт решения поставленных в произведении проблем. Под эскапизмом понимается также психологический эффект воздействия массовой литературы, щедро одаривающей своего читателя различными мифами. Стереотипность мышления – это родовое качество массовой литературы и оборотная сторона ее апелляции к демократической аудитории. Стереотипность героев и ситуаций помогает адаптировать проблематику высокой культуры для массового читателя.

Массовая литература как коммерческое искусство. Этот признак массовой литературы указывает на ее положение в современной культурной ситуации, когда *вся* книжная продукция производится и потребляется в условиях рынка. По мнению французского социолога культуры П. Бурдьё, во второй половине XIX в., когда художественная литература достигла автономии от религиозной и государственной опеки, сложилось два сектора культурного производства: субполе массового производства (гетерономное поле) и субполе элитарного производства (автономное поле). В элитарном секторе работают автономные производители, заинтересованные в символическом капитале, под которым понимается признание, реализующееся, например, в том, что произведения писателя включаются в школьную программу. Гетерономные производители преследуют краткосрочные экономические выгоды. Однако в России идее автономии литературы часто приписывался политический аспект. Так, многие «тексты русского постмодернизма» были восприняты не как только художественная рефлексия разнообразных языков культуры, взятых в их эстетическом аспекте, но и как критика советской идеологии. В литературоведческой работе изучение коммерческого аспекта функционирования литературы не может быть центральным. Однако не стоит забывать, что создание массовой литературы подчиняется условиям коммерческого производства, а ее потребление стимулируется маркетинговыми стратегиями.

Мысли о большей традиционности массовой литературы встречаются у многих исследователей. Однако традиционность массовой литературы нельзя свести только к совокупности неких поэтических признаков. «Архаичность» массовой литературы ее суть, конститутивное качество.

В диссертации используется понятие «режима искусства», или «режима художественной мысли», принадлежащее французскому философу Ж. Рансьеру и описывающее, как связываются в литературе мысли и слова, план содержания и план выражения. На рубеже 18-19 вв. происходит «эстетическая революция», которая выражается в радикальной смене режимов художественной мысли. «Изобразительный режим» искусства, когда мысль была чем-то внешним плану выражения, уступает место так

называемому «эстетическому режиму» экспрессивного искусства, когда мысль содержится в самой художественной форме. Массовая литература продолжает работать в «изобразительном режиме», представляя готовый предмет представляется соответствующими ему способами (принцип жанровости). Инновационное словесное творчество в новое время развертывается как рефлексия существующих в культуре жанровых форм.

Использование схемы Ж. Рансьера для изучения соотношения высокой и массовой словесности в литературе последних двух веков представляется продуктивным. Так, план содержания в массовой литературе фактически можно свести к фабуле произведения. Всякое иное содержание имеет характер тривиальной морали, заранее известной читателю. Массовая литература по своей сути есть более традиционное, более «архаическое», по сравнению с «высокой» литературой нового времени, искусство *выражения представления*.

Оппозиция «архаическое/новаторское» может быть преобразована в дихотомию *закрытое произведение/открытое произведение*. Это противопоставление было разработано итальянским литературоведом и семиотиком У. Эко. «Открытое» произведение принадлежит высокой литературе и подразумевает «закрытую» модель читателя, который является составной частью структурной стратегии самого произведения. Опыт чтения высокой литературы с определенными оговорками приложим к литературе массовой, но не наоборот.

Как обобщение признаков дается определение массовой литературы, под которой в диссертации понимается 1) совокупность фикциональных повествовательных текстов; 2) созданных по готовым моделям сюжетного развертывания; 3) репрезентирующих значимые для тех или иных социальных групп символы, смыслы, идентичности; 4) производимых с учетом коммерческой выгоды и 5) выполняющих функцию социально-психологической адаптации их потребителя к актуальным проблемам современности. Все эти качества массовой литературы являются производными литературной системы на определенном историческом этапе.

Данное определение не имеет открыто оценочного характера и позволяет идентифицировать то или иное литературное произведение в актуальной для него системе литературы.

Наряду с этим *логическим определением массовой литературы*, в диссертации используются второе - *дейктическое* (то есть непосредственно указывающее на объект) - «определение», включающее в себя описание представлений о массовой литературе «среднего носителя литературных норм». Этот читатель осознает, что речь идет о популярной, «простой и доступной» литературе, а не об эстетически сложной, и не о классической литературе. За массовой словесностью закреплен жесткий жанровый репертуар: боевик, иронический детектив, женский роман, историко-патриотический роман, роман-фэнтези и т.п. Речь идет только о прозаических повествовательных произведениях. Принципиальное значение имеет

оформление подобного вида литературы, например, характерная стандартная обложка «с картинкой», сразу отсылающей к жанру.

Во втором параграфе говорится о том, что массовая литература не может быть рассмотрена просто как часть массовой культуры или отрасль массового искусства. Возникновение массовой культуры связано с эпохой индустриализации, которая превратила технологии сначала в средство тиражирования, а затем и в своеобразный источник произведений искусства. Технологии привели к тому, что в культуре стали преобладать визуальные образы, рассчитанные на непосредственное и кратковременное восприятие. Литература в системе массовой культуры поэтому занимает периферийное место.

В самой массовой литературе довольно часто встречается критика агрессивной массовой культуры. Это свидетельствует о том, что в своем самосознании массовая литература противопоставляет себя массовой культуре. Массовая литература возникает практически одновременно с литературой как социальным институтом в конце XVIII века. Ее поэтика, проблематика и даже отчасти рецепция встраиваются в «систему литературы». *Свою идентичность массовая литература формирует как литература.* Выделяется ряд моделей чтения, общих для массовой и «высокой» литературы:

1. Статусное чтение, то есть потребление некоторого символического капитала в виде системы ценностей и смыслов, которые приписываются успешным социальным группам.
2. Чтение как потребление идентичностей.
3. Чтение как потребление статусных знаков внутри акта чтения. Эта модель потребления связана с тем, что всякая литература популяризирует общечеловеческие идеи и культурные ценности.

В третьем параграфе предлагается жанровая модель современного массового романа. Система жанров массовой словесности соотносится с общей системой жанров литературы как речевой практики, где существуют фикциональные жанры (романы, повести, пьесы); жанры, литературность которых определяется «слогом» (стихи); так называемые конддионалистские жанры, узаконенные либо значимостью имени автора, либо проблематикой, либо особым стилем, воспринятым впоследствии в качестве образца.

В массовой литературе доминируют повествовательные жанры. Ниша поэзии отдается на откуп песне, а драмы – жанровому кинематографу и телесериалам. Доминирующим жанром является роман. Массовый роман – это фикциональное литературное произведение повествовательного характера, с занимательной фабулой, в основе которой лежит одно главное событие, развитой системой персонажей, достаточно большое по объему. Жанровые разновидности массового романа довольно многообразны и подвижны, так как массовая литература оперативнее реагирует на социальные изменения. Эти изменения касаются главного героя и набора персонажей. Например, в начале 90-х годов в России первое место занимали «крутые

боевики», где главным героем был боец-одиночка, сражающийся с тайными преступными организациями. В это время существовал социальный запрос на активного героя. В 2000-ые годы лидером стал женский детектив, где протагонистом является хрупкая дилетантка, ведущая расследование из любопытства или по стечению обстоятельств. Это соответствует локальному мировосприятию формирующегося потребительского общества.

Жанровым маркером в массовой литературе может быть антураж, заключающийся в описании определенных – для каждого жанра своих – бытовых реалий. Другим жанровый маркером является тип сюжета, в основе которого лежит определенная формула или набор этих формул – повествовательных схем, или архетипов. В последнее время в массовой литературе стали появляться «супержанры». Это «раскрученные» рекламными технологиями сверхпопулярные произведения, референтные группы которых, с одной стороны, социально размыты, а с другой – необыкновенно широки. Эти жанры базируются на нескольких «формулах» (романы Дж. Роулинг, Д. Брауна, Б. Акунина, А. Марининой). Эти произведения можно назвать образцами массовой литературы как таковой. Экранизации этих романов свидетельствуют о том, что понятие жанра в массовой культуре переходит границы отдельных видов искусств, становится не только кроссемиотическим, т.е. пересекающем границы разных знаковых систем, но и кросскультурным, т.е. глобальным и транснациональным.

Мир, изображаемый в различных жанрах массовой словесности, похож на мир новеллистической сказки. Новеллистическая (иногда ее называют бытовой) сказка отличается от типологически более древней волшебной тем, что изображает повседневный мир, где действуют узнаваемые персонажи. В отличие от героев волшебной сказки, вместо которых в решающий момент действуют «чудесные помощники», персонажи новеллистической сказки действуют самостоятельно. Однако в «волшебной сказке» «волшебство» закономерно. В новеллистической сказке господствует стихия случайного, царит неожиданность (разумеется, она запрограммирована самим жанром, но все же преподносится как эксцесс). Аналогичная ситуация обнаруживается и в массовой литературе. *Мы полагаем, что эскапизм массовой словесности на уровне поэтики как раз и проявляется в том, что узнаваемый мир привносится в движение силой случая и случай же этот мир уравнивает, гармонизирует. Неожиданность, случайность в массовой литературе и заменяют событийность.*

Вторая глава « **Массовая литература и литературная классика. Знаки канона в массовой литературе**» состоит из 3 параграфов «Легенда о литературе», «Классика и массовая литература: существует ли конфликт?» и «Способы взаимодействия массовой литературы с канонами, или репрезентация массовой словесностью «идеи культуры»».

В первом параграфе анализируется понятие «легенда о литературе», предложенное Ю.М. Лотманом. Речь идет об образе «высокой» литературы, который складывается в культуре. Ученый выделяет два «образа литературы», две ее «легенды», которые существуют одновременно, в одном

культурном пространстве. Одну из легенд создает так называемая «высокая культура» - критика и теория литературы.

С понятием «легенда о литературе» соотносится термин **канон**, используемый в зарубежном литературоведении и социологии культуры. Канон включает в себя: во-первых, корпус текстов, передаваемый из поколения в поколение и изменяющийся в ходе истории («материальный канон»); во-вторых, представления о ценностях, которые действуют как критерии отбора и отражаются в литературном произведении («канон критериев и толкований»). Канону присуща тенденция к универсализации.

Однако Ю.М. Лотман говорил и о другом образе литературы, о другой ее «легенде», которая формируется «массовым потребителем». Эта легенда воссоздает упрощенный, освобожденный от нюансов образ. В массовой «легенде о литературе» нет устоявшегося списка имен и произведений, так как нет специфических институций, внутри которых профессиональные интерпретаторы узаконивали бы нормы и ценности. Поэтому массовая «легенда о литературе» лишена телеологичности, история литературы для массового читателя дискретна и фрагментарна. Интерпретации значимых произведений в массовой литературе базируются на так называемом *common sense* – выражение, которое означает и «здравый смысл», и стереотипы массового сознания. Массовую «легенду о литературе» можно описать, только опираясь на отсылки, встречающиеся в произведениях массовых авторов.

«Образ литературы» в массовой словесности в основном использует тот же набор имен и упрощенных представлений о норме, что и высокая «легенда о литературе». Важной целью этого использования является *легитимация массовой художественной продукции в качестве факта культуры*.

Помимо литературного канона, в массовых романах могут фигурировать широко известные произведения живописи, кинематографа, классической и популярной музыки, философии, науки и паранауки, а также хрестоматийные, «школьные» суждения обо всем этом. Использование узнаваемых отсылок значимо не только для героев и повествователей массовых романов, но и для их читателей. «Знаки культуры» – это точки, где пересекаются реальность читателя и художественная романная фикция.

Поскольку массовая литература живет сегодняшним днем и судит о культурных образцах с позиции «здравого смысла», в «легенду о литературе» могут быть включены и современники, добившиеся успеха. У читателя в этом случае возникает иллюзия единого пространства литературы, где на равных с классиками существует, например, А. Маринина

В качестве материала мы выбрали массовые произведения различных жанров, в которых изображается повседневная жизнь. Вымышленный мир здесь как бы соприкасается с «реальным миром», т.е. с комплексом читательских представлений об окружающей действительности. Литература, художественное творчество в исследованных нами романах – это элементы сюжетного «орнаментализма». Тема литературы и искусства должна придать

сюжету семантическую глубину, а главных героев сделать более респектабельными.

Во втором параграфе рассматривается отношение массовой литературы к классике. Социологи литературы полагают, что литература в современном ее виде, то есть как социальный институт, с самого начала включала в себя и «корпус писателей» (В.А. Конев), имеющий характер образца, и массовую литературу, и инновационные художественные стратегии.

Дифференциация литературного потока (то есть разделение его на классику, массовую литературу и инновационное творчество) происходит в середине 19 века и является частным случаем проявления «функциональной дифференциации» (Н. Луман) современного общества. Под «функциональной дифференциацией» понимается разделение различных видов и родов деятельности, их автономизация в зависимости от выполняемой ими общественной функции. Идеологией высокой литературы, включая классику, стало «не быть развлечением», критически осмысливать актуальные проблемы общества и человека. Массовая литература осталась приверженной старинному принципу «развлекая поучать». Но со временем принцип «поучения» трансформировался в набор тривиальных истин, которые сообщают читателю герои (реже повествователи) массовых романов. Функциональная дифференциация нашла отражение в поэтике произведений. Дж. Кавелли полагал, что в прошлом литературные формы содержали в себе «миметический» и «формульный» компоненты в такой пропорции, что в специальной эскапистской (то есть массовой) литературе попросту не было нужды. Думается, что литературная классика, как она конструируется в актуальном литературном поле, как раз и является таким сбалансированным совмещением «формульного» (развлекательного, стереотипного) и «миметического» (серьезного, воссоздающего мир во всей его сложности) компонентов. Классика играет в литературной культуре роль своеобразного горизонта, к которому устремлены взгляды писателей и массовой, и инновационной литературы, и произведений, ориентирующихся на «продолжение традиций».

Литературное поведение некоторых массовых авторов может подражать «каноническим моделям», мифологизирующим фигуру писателя. В качестве примера рассматривается автобиографическое повествование автора боевиков В. Доценко «Отец Бешеного» (М.: Вагриус, 2000). Биография В. Доценко интересна как общая модель судьбы массового писателя, который контактирует с классикой, но этот контакт лишен институционального оформления. В своем выборе он опирается либо на общепризнанные авторитеты, либо подходит к литературе и другим искусствам инструментально, руководствуясь принципом: что можно взять для своего творчества. Перед нами случай, когда массовая литература пытается сформировать «легенду» о себе и создать свой архив.

В третьем параграфе речь идет об отсылках к различным произведениям искусства, а также о маркерах их иерархического положения в культуре; о так называемых топосах культуры, какими они представляются массовым

авторам, и, наконец, о самой теме творчества. Отношение массовой литературы к культурным продуктам строится по принципу, который К.Гирц метафорически назвал «муравьиной кучей»: она использует знаки культуры в своих инструментальных целях, не слишком заботясь об их исторической и стилистической сочетаемости. Нередко культурные отсылки в массовом романе не имеют конкретного источника, а указывают на некий синкретический культурный продукт, в котором можно обнаружить черты литературного произведения, кинофильма и даже чего-то вроде компьютерной игры. Сама массовая литература также часто становится предметом отсылок, которые выполняют функцию культурной идентификации героя и жанра произведения.

Обращение к знакам высокой культуры легитимирует и достраивает «неполноценный» образ массовой литературы. Речь идет не столько о работе с каноном, сколько с его обозначением. Использование имен культурных деятелей, узнаваемых цитат из школьной программы, афоризмов как бы удваивает обедненную отсутствием стилистических изысков литературную значимость текстов массовых авторов.

В упоминании знаковых для культуры имен в рассмотренных нами массовых романах значительное место занимают писатели. Русская классика в массовых романах является знаком проверенных временем ценностей. Подавляющее большинство рассмотренных нами произведений можно отнести к жанру детектива. Упоминание классики часто маркирует стабильный полус детективного мира. Классическое имя редко задействовано в фабуле и встречается в тех эпизодах, где интрига не развивается, где читатель может расслабиться, узнавая привычный и обжитой мир. В ироническом женском детективе имена классиков сопровождают комические ситуации. В этих ситуациях обычно обыгрывается тема невысокого культурного уровня персонажей, преимущественно втростепенных.

Отсылки к мировой классике указывают на более высокий культурный уровень персонажа, на широту его кругозора. В каком-то смысле мировая классика в глазах массовых авторов имеет более элитарный статус, чем русская, так как знание великих мировых образцов является результатом свободного культурного выбора, а русская классика вызывает ассоциации с обучением героя в общеобразовательной школе. Таким образом, русская классика означает стабильность, традицию, мировая – культурную открытость, склонность к выбору и поиску.

Массовые писатели никогда не маскируют отсылки к другим произведениям. Имя или деталь из какого-либо текста должны быть хорошо известны читателю. Если известность сомнительна, то в тексте массового романа обязательно содержится информация о том, откуда взят культурный знак, каково его происхождение и смысл, как общекультурный, так и в данном произведении.

Советская классика представлена именами авторов и персонажей сатирического или авантюрного жанров. Серьезные советские классики

(М.Горький, А. Фадеев, Н. Островский, С. Есенин, В. Маяковский) выступают в массовом романе не как знаки культурной традиции, а как современные медийные персонажи: люди со сложной судьбой, с запутанной личной жизнью и двусмысленными отношениями с властью. Имена этих писателей маркируют интерес массового романа к недавнему прошлому, к истории, нуждающейся в переоценке и переосмыслении. Вместе с тем, сам образ истории подстраивается под воображаемый мир: история становится биографией отдельных лиц, а общественные деятели - в данном случае писатели - превращаются в частные лица.

Среди источников исследования больше всего отсылок к классике, к высокой культуре в целом содержится в романе В. Маслова «Мафия бессмертна», созданного в начале 90-х гг. и описывающего события времен перестройки. Роман В. Маслова «Мафия бессмертна» симптоматичен в плане того, что фиксирует своеобразный момент перехода от одной общественной системы к другой и соответственно смену систем литературы. Переход от советской литературы к литературе, регулируемой рынком, выражается в том, что вместо идеологической нормативности вымышленный мир теперь регулируется «стереотипами» уже неподконтрольного советской идеологии массового сознания.

«Мышление общими местами» – родовое качество массовой словесности. Массовая литература репрезентирует «общие места», заимствуя их из актуального для нее набора символов, в котором присутствует и высокая культура. При этом происходит банализация рожденных в высокой культуре тем, конфликтов, высказываний, которые сюжеты формульных романов встраивают в узнаваемый мир повседневной жизни массового человека.

В массовой литературе разница между цитатой и топосом («общим местом», расхожим суждением) довольно четкая: *всем известная цитата без указания источника превращается в топос*. Цитаты и топосы могут принадлежать как персонажам, так и повествователю. Однако чаще «цитируют» все же персонажи, так как именно с ними идентифицируется читатель. В речи повествователя цитаты появляются в ситуации свободного косвенного дискурса, когда передаются ощущения и речь персонажа, так что механизм идентификации с читателем здесь работает так же, как и в случае, когда цитату использует непосредственно герой.

Иногда известный афоризм становится основой сюжета произведения. Развитие сюжета должно прояснить смысл заглавия и одновременно «закончить» известное высказывание, которое и станет уроком, моралью, «тайным смыслом» изображенных событий. При помощи афоризма симулируется множественность и «аллегоричность» смысла, несвойственная массовому роману.

Образованность часто ассоциируется в сознании персонажей массовой литературы с умением оперировать неким набором высказываний великих людей или просто жонглированием их фамилиями. Общеизвестные высказывания участвуют в коммуникации между персонажами, а также

между персонажами и читателем, выполняя функцию неких эталонов переживания.

Стирая границы между «высоким» и «бульварным», массовая литература пытается представить культуру как единое пространство, где равноценным является все, где нет иерархий, где Джеймс Бонд, как и Шекспир, становится общезначимым символом. Все культурные продукты в воображаемом пределе для массовой словесности равны, знаками их можно оперировать по единым правилам. В этом плане культура для массового автора подобна супермаркету, где товары более известных компаний занимают более заметные места. В массовой литературе цитаты и аллюзии порой используются без всякой мотивировки. Определенную уместность, то есть сюжетно-стилистическую мотивированность и некоторую «память» о своем культурном контексте, цитаты можно считать своеобразным показателем литературного качества массового романа.

Законом массовой словесности является постоянное тематическое обновление, поиск новых сюжетных ходов. Тема творчества в массовой словесности полностью заимствована из высокой литературы. Присутствие темы творчества призвано усложнить концептуальную и поэтическую структуру массового романа. Она часто ретардирует интригу, нарушает линейность повествования, удваивает романский мир путем использования приема «текст-в-тексте», усложняют систему персонажей, вводя фигуру писателя. Писатель нередко становится рупором эстетических воззрений автора, а иногда выполняет роль стороннего наблюдателя изображаемых событий, который в своих высказываниях расшифровывает их смысл. Этот наблюдатель во многих текстах является автором детективных романов. Формула тайны, характерная для детектива, метафорически реализуется и как «тайна творчества». Расследование преступления становится материалом романа.

Тема творчества позволяет авторам массовых романов адаптировать для массового читателя высокую проблематику модернистского искусства. Здесь массовая и высокая, конвенциональная и инновационная, жанровая и авторская литературы сближаются на уровне тематики и даже некоторых аспектов ее художественной разработки.

Третья глава «Массовая литература как материал для поэтических инноваций» включает 3 параграфа «Массовая литература как мышление формулами. «Проект» массовой литературы Б. Кенжеева», «Жанровая форма массового романа как материал инновационного творчества» и «Художественное исследование массовой культуры: символы масскультуры в инновационной литературе»

В этой главе исследуется массовая литература и – шире – массовая культура как объект художественной рефлексии. Массовая литература рассматривается как некий особый язык, то есть символический порядок, предполагающий определенные закономерности «плана выражения» и некую структуру «плана содержания». Субъектом рефлексии выступает современная инновационная литература. Этот тип словесного

художественного творчества можно рассматривать как своеобразный антипод массовой словесности. Нельзя безоговорочно утверждать, что стремление к новому – к новой проблематике, новому герою, даже к некоторому обновлению поэтических приемов – абсолютно несвойственно массовой литературе. Вопрос в том, чем отличаются сами стратегии обновления в массовой и инновационной литературе. Массовая литература ярче позиционирует новые идентичности, осваивая многообразие социальных моделей поведения. Инновационная литература активнее колонизирует новые языки культуры, новые символические порядки. Поскольку массовая культура в современном обществе является господствующей, а в России - еще и новой, то ее мир привлекает инновационных авторов в качестве неосвоенной области художественной рефлексии. Работая с моделями массовой культуры, массовой литературы, инновационные авторы пытаются критически осмыслить духовный мир современного человека.

Способы работы инновационных писателей с языком массовой литературы и массовой культуры рассматриваются на примере 3 авторов. Выбранные авторы – Бахыт Кенжеев, Баян Ширянов (К. Воробьев), Павел Пепперштейн (П. Пивоваров) - не принадлежат к литературному мейнстриму. Их скорее можно отнести к литературному андерграунду (во всяком случае в ранний период их творчества). Культурное поведение исследуемых авторов, проявившееся и в изучаемых произведениях, можно назвать авангардно-эпатажным. В авангардистскую стратегию входит не только поиск новых форм, но и использование самых банальных штампов, где возможность инновации равна нулю, и именно этот «минус-прием» становится творчески продуктивным. Тем очевидней в творчестве рассматриваемых авторов отношения «контакта и дистанции» (Н. Рымарь) к культурному мейнстриму, к массовой литературе и массовой культуре.

В первом параграфе анализируется, как инновационный автор осмысливает формульность массовой словесности. «Мещанский роман» Б.Кенжеева «Иван Безуглов» интересен тем, что в нем писатель предлагает свой «проект» массовой литературы (на момент создания произведения еще не сложившейся в современной России), которая как бы составляется, монтируется из поэтических и идеологических схем предшествующей литературы, погруженных в современные реалии. Формулы массовой литературы, из которых составлен сюжетный каркас романа, наполняются актуальным для человека начала 90-х годов социо-культурным материалом, заимствованным из перестроечной публицистики. Внутри этого материала помещаются и образы русской культуры, и стереотипы, доставшиеся в наследие от советской эпохи, и современные «рекламные» реалии. Структуры западной массовой литературы реализуются на сюжетно-фабульном уровне (или уровне *истории*), а элементы отечественной массовой культуры на сюжетно-стилевом уровне (уровне *дискурса*). В целом роман Кенжеева является своеобразным проектом массовой литературы, воплощающий идеалы гипотетического русского среднего класса, класса современных «просвещенных мещан». Автор поднимает в романе актуальную для

сегодняшнего времени проблему языка описания реальности. Современный герой, бизнесмен, может быть описан средствами массовой литературы, но в таком случае произведение будет представлять собой набор угадываемых штампов. Таким романом был бы и «Иван Безуглов», если бы в нем не было рефлексивного плана. В дискурсе повествователя автор «Ивана Безуглова» создает пародию на стиль ангажированного писателя, который по причине краха советского строя и его идеологии, вынужден заимствовать идеи новой «демократической» власти. Однако методы идеологического воздействия у писателя-конъюнктурщика остаются прежними, «советскими».

Во втором параграфе исследуется, как инновационный автор пародирует жанровую модель боевика – весьма популярного на момент создания романа Б. Ширянова «Могила Бешеного» массового литературного продукта. Главной задачей радикального автора стало высмеивание не столько формулы боевика, сколько штампов, насыщающих эту формулу у массовых писателей типа Доценко. В некоторой степени пародийная стилизация Ширянова вписывается в поле массовой литературы, поскольку пародирование штампов способен воспринять и оценить и массовый читатель. Пародийную стратегию Б. Ширянова можно охарактеризовать как своеобразную форму культурной идентификации. Целью такой пародии является вхождение в поле массовой словесности и манипуляция им, успех в тех самых литературных моделях, что принадлежали высмеиваемой стороне. Однако в стилистическом плане роман Ширянова разительно отличается от традиционных боевиков. Стиль здесь не позволяет реализовать механизмы идентификации, заложенные в формуле боевика.

Третий параграф рассматривает, как П. Пепперштейн превращает символы массовой культуры в тему и материал своего творчества. Массовая культура представляется П. Пепперштейну смертельной угрозой для самобытной российской культуры. Война глобальной массовой культуры и российско-советской культуры широких масс становится предметом художественного осмысления в сборнике «Военные рассказы» (2006). В отличие от Б. Кенжеева и Б. Ширянова, творчество П. Пепперштейна представляет собой новый вид художественной стратегии. Он не использует ни формул, ни жанровых схем, ни стилевых образцов массовой литературы. Для П. Пепперштейна массовая литература уже окончательно поглощена масскультом, основой которого являются визуальные образы. Литературный образ у него предстает как оторванный от своей почвы визуальный знак. П. Пепперштейн анализирует не дискурс массовой литературы, а современную культурную мифологию, то есть то, что массовая литература репрезентирует и транслирует.

Описанные стратегии работы с массовой литературой и массовой культурой свойственны не только вышеназванным авторам. Например, массовые жанры пародируются в иронических романах В. Тучкова и В. Курицына, а с символами массовой культуры работают В. Пелевин, В. Сорокин и Дм. Пригов.

Три параграфа главы как бы соответствуют этапам осмысления инновационной литературой нового агрессивного явления в современном культурном пространстве – массовой литературы и массовой культуры.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Научные статьи, опубликованные в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Саморуков И.И. К проблеме разграничения «массовой» и «высокой» литературы. Знаки канона в российской массовой литературе // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – 2006. №1 (41). – С.101-109.

II. Научные статьи, опубликованные в вузовских сборниках:

1. Саморуков И.И. К проблеме разграничения способов освоения материала «массовой» и «высокой» литературой в современной культурной ситуации // Литература в контексте современности: материалы II Международной научной конференции. Челябинск, 25-26 февраля 2005 г.: в 2 ч. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2005. – Ч. II. – С.97-101.

2. Саморуков И.И. Формульная литература: граница на замке // Grenze als Sinnbildungsmechanismus. Граница как механизм смыслопорождения. / Grenzen und Grenzerfahrungen in der Sprachen der Kunst. Bd. 2. Herausgegeben von Nikolaj Rymar. Граница и опыт границы в художественном языке. Вып. 2. Науч. ред. Н.Т. Рымарь. [Gervanistische Insinitutpartnerschaft Bochum – Samara] – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2004. – С.135-138.

3. Саморуков И.И. К проблеме разграничения способов освоения материала «массовой» и «высокой» литературой в современной культурной ситуации // Движение художественных форм и художественного сознания XX и XXI веков: Материалы Всероссийской научно-методической конференции, проведенной в рамках проекта «Самарская филологическая школа» 3-5 июня 2005 года. – Самара: Издательство СГПУ, 2005. – С.256-261.

4. Саморуков И.И. Изучение массовой словесности в школе как способ развития литературного вкуса // Современные подходы к обучению языкам в условиях поликультурной среды: материалы межрегиональной научно-практической конференции 3-4 ноября 2003 г. - Самара: СИПКРО, 2004. – С.111-115.

Подписано в печать 25 октября 2006 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объем 1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 1297
443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, 1
Отпечатано УОП СамГУ

